

В это время на поезде продавалось много стоячих билетов, и пассажиры, в основном с большими сумками, сидели на полу, тесно прижавшись друг к другу — это было обычным явлением.

Те, кто путешествовал с детьми или был слаб здоровьем, чтобы сэкономить несколько центов, часто выбирали стоячие билеты. Опытные пассажиры даже приносили складные стульчики, ставили их в углу и удобно устраивались, чтобы вздремнуть.

Цю Минцюань, зная, что ему предстоит провести весь день в поезде, заранее приготовил вареные яйца, купленные на вокзале, большую булочку и пачку соленых овощей.

— Эй, малыш, ты один путешествуешь, без взрослых? — рядом с ним сидел грубоватый мужчина средних лет, с любопытством глядя на него.

Цю Минцюань кивнул, вежливо, но отстраненно:

— Да.

С такой большой суммой денег и в незнакомой обстановке он был настороже. К счастью, он был молод, одет скромно, и вряд ли кто-то мог заподозрить его в чем-то.

Вагон был переполнен, воздух спертый, и, сидя на жестком сиденье, к вечеру голова Цю Минцюаня начала тяжелеть, а тело болеть.

— Спи, я буду следить за окружением и разбуду тебя, когда нужно, — вдруг сказал Фэн Жуй.

Глядя в окно, где черные волосы Цю Минцюаня упирались в стенку вагона, а маленькая голова устало клонилась, Фэн Жуй невольно почувствовал жалость.

В конце концов, это тело было всего лишь ребенком, и такие нагрузки могли быть для него слишком тяжелыми.

— А ты не будешь спать? — сонно спросил Цю Минцюань.

— Я же в состоянии духа, какая у меня может быть усталость?...

Цю Минцюань пытался бодрствовать, но тряска поезда и спертый воздух взяли верх, и он, крепко обняв рюкзак, заснул.

Когда вокруг поднялся шум, голос Фэн Жуя резко раздался:

— Мы прибыли!

Цю Минцюань мгновенно проснулся. Действительно, многие пассажиры с багажом уже направлялись к выходу. Он быстро вскочил, сначала проверив, что рюкзак на месте, затем, облегченно вздохнув, поспешил за толпой, спотыкаясь, вышел из поезда.

Вокруг, кроме освещенной территории вокзала, была кромешная тьма. Было около часа ночи, холодный ветер свистел, и Фэн Жуй прокомментировал:

— Быстро выходи, рядом есть гостиницы, найди поуютнее и переночуй.

Они были на вокзале города Хэфэй, столицы провинции Ваньчжун. Вокзал был старым и тесным, и Цю Минцюань, стоя один, без сопровождения, выглядел особенно одиноким и

заметным.

— Мальчик, где твои родители? Потерялись? — наконец подошел дежурный железнодорожник.

Цю Минцюань подумал и ответил:

— Дядя, мои родные придут за мной утром. Можно мне переночевать на скамейке в зале ожидания?

Фэн Жуй тут же воскликнул:

— Ты с ума сошел?! Даже ради экономии нельзя так издеваться над собой!

— Я говорил, что не боюсь трудностей, — упрямо ответил Цю Минцюань.

Он посмотрел на мужчину с мольбой:

— Мне страшно выходить, там слишком темно. Можно мне остаться здесь до утра, а потом я уйду?

Его лицо было милым и послушным, он говорил вежливо, и дежурный сразу почувствовал к нему жалость: дети из бедных семей рано взрослеют, и этот мальчик один отважился на такое путешествие.

— Нет, нет, как можно здесь спать?!

Цю Минцюань потупил взгляд, уже готовый уйти, как вдруг его воротник кто-то схватил:

— Малыш! Заходи внутрь, на улице холодно. Спи на стуле в комнате.

Цю Минцюань, ошеломленный, был приведен в дежурку, усажен на стул и накрыт маленьким одеялом. Вдруг его глаза наполнились слезами.

— Спасибо, дядя, — тихо сказал он.

На улице стоял лютый холод, а в маленькой дежурке горела печка, угли тлели, создавая уютную атмосферу и тепло от незнакомца. Цю Минцюань, не раздеваясь, крепко заснул.

...

Утро в Хэфэе было морозным, и выдыхаемый воздух превращался в белый пар.

Рядом с вокзалом не было недостатка в еде и жилье.

Цю Минцюань, выйдя из вокзала, нашел чистую закусную и зашел туда.

Горячий острый суп был приготовлен на месте, с обильным количеством морских водорослей, тофу и ароматом перца. Глоток этого супа согрел его с горла до желудка.

Цю Минцюань хотел купить только два овощных булочки, но Фэн Жуй неожиданно настоял на мясных:

— Посмотри на себя, ты как стебель бамбука. Если вдруг на тебя нападут и украдут деньги, ты даже не сможешь убежать. Где ты тогда будешь плакать?

— Мясные булочки дороже, к тому же ты говорил, что нужно экономить... — пытался возразить Цю Минцюань.

Фэн Жуй не выдержал:

— Ты надоел! Зачем я тебе советую зарабатывать деньги? Неужели ты не можешь позволить себе мясную булочку?

Цю Минцюань замолчал и покорно купил две большие мясные булочки, съев их с горячим острым супом. Когда он дошел до второй булочки, он вдруг предложил:

— Зайди в мое тело и поешь.

Фэн Жуй на мгновение замер, а потом с досадой сплюнул:

— Неблагодарный я, конечно, но кому нужна эта ерунда!

Цю Минцюань был в замешательстве: почему президент Фэн так разозлился? Характер богатых людей всегда трудно понять.

После расспросов и поисков, к десяти утра Цю Минцюань с деньгами в рюкзаке оказался на центральной улице Чанцзян-силу.

Эта самая оживленная улица столицы провинции была всего лишь четырехполосной. Здесь располагался главный офис Промышленно-коммерческого банка, а также единственная точка продажи гособлигаций в Хэфэе.

Когда Цю Минцюань вошел внутрь, в банке было много людей, но у маленького столика в углу никого не было.

Однако табличка «Окно продажи гособлигаций», хотя и неброская, в глазах Цю Минцюаня и Фэн Жуй сияла, как золото!

Государство начало официально распространять продажи в семи городах только в конце апреля, и хотя пробные операции начались раньше, в данных не было указано, начались ли они в Хэфэе в начале января.

Поэтому, приходя сюда, Фэн Жуй тоже нервничал, и, увидев эту табличку, внутренне ликовал.

Получилось! Если бы здесь нельзя было купить, им пришлось бы обходить дома в отдаленных районах, что было бы слишком трудоемко и неэффективно.

Цю Минцюань быстро подбежал к столику, волнуясь так же, как и он, и, подойдя к окну, увидел цену.

95 юаней! Продажа со скидкой!

Сдерживая учащенное сердцебиение, Цю Минцюань открыл рюкзак, аккуратно вынул 26 пачек десятиюаневых купюр и еще 60 юаней, затем протянул их через окно.

— Дядя, я хочу купить 28 казначейских векселей. По 95 юаней за штуку, верно? — четко и спокойно произнес он.

Сотрудник банка удивился, высунулся из окна, чтобы убедиться, что перед ним действительно

ребенок:

— Ты? Ты хочешь купить?

Цю Минцюань кивнул, серьезно:

— Казначейские векселя 1985 года выпуска не именные, для покупки не нужны документы, верно?

Сотрудник замялся:

— Ну, технически это так, но мы никогда не видели, чтобы ребенок покупал их, да еще и на такие суммы.

Цю Минцюань начал волноваться:

— Дядя, если вы не продадите мне, это будет нарушением закона!

Сотрудник засмеялся:

— Ха, мальчуган, ты хорошо разбираешься. А где твои родители?

Цю Минцюань серьезно ответил:

— Мой папа болен, мама на работе, они попросили меня прийти.

Сотрудник почесал затылок и, увидев подходящего начальника, позвал:

— Начальник Ли, здесь мальчик хочет купить казначейские векселя!

<http://bllate.org/book/16729/1538559>